

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 2 / 2026, Vol. 18, Iss. 2 <https://esj.today/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/81ECVN226.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Степурин, И. В. Пространственная неоднородность как фактор развития региональных социально-экономических систем (на примере Ленинградской области) / И. В. Степурин // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/81ECVN226.pdf>.

For citation:

Stepurin I.V. Spatial heterogeneity as a factor in the development of regional socioeconomic systems (based on the Leningrad Region). *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(2): 81ECVN226. Available at: <https://esj.today/PDF/81ECVN226.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 332.1

Степурин Иван Викторович

ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Санкт-Петербург, Россия
Северо-Западный институт управления
Экономический факультет
E-mail: stepurin-iv@ranepa.ru

Пространственная неоднородность как фактор развития региональных социально-экономических систем (на примере Ленинградской области)

Аннотация. Трансформация пространственных структур российских регионов в условиях усиления геополитической нестабильности и переориентации внешнеэкономических связей актуализирует потребность в переосмыслении роли территориальных диспропорций как движущей силы социально-экономического развития. Предметом настоящего исследования выступает пространственная неоднородность Ленинградской области, рассматриваемая не в качестве аномалии, а в качестве структурного фактора, задающего траектории роста отдельных муниципальных образований и региона в целом. Методологический аппарат работы опирается на синтез теории полюсов роста Ф. Перру, модели «центр — периферия» Дж. Фридмана и новой экономической географии П. Кругмана, дополненных инструментами статистического анализа и кластеризации территорий. Эмпирическая база охватывает данные Росстата, Управления Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Ассоциации морских торговых портов и стратегических документов регионального уровня за период 2015–2025 годов. Проведенный анализ позволил выделить четыре устойчивых кластера муниципалитетов, различающихся по уровню инвестиционной активности, демографической динамике и инфраструктурной обеспеченности. Установлено, что агломерационный эффект Санкт-Петербурга генерирует свыше 60 процентов регионального валового продукта в радиусе 50 километров от мегаполиса, одновременно усугубляя депрессивное состояние восточных территорий. Научная новизна состоит в обосновании дифференцированного подхода к управлению пространственным развитием, учитывающего структурные различия кластеров и потенциал формирования полицентричной модели территориальной организации региона. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов при корректировке региональных стратегий и программ территориального развития Ленинградской области.

Ключевые слова: пространственная неоднородность; региональное развитие; Ленинградская область; агломерационные эффекты; полюса роста; модель «центр — периферия»; кластерный анализ; полицентричное развитие; территориальная дифференциация; муниципальные образования

Введение

Проблематика пространственного неравенства занимает одну из ведущих позиций в современной региональной экономической науке, поскольку процессы территориальной дифференциации усиливаются под воздействием глобализации, цифровизации и геополитических потрясений последних лет [1]. Следует отметить, что Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утвержденная Правительством РФ в декабре 2024 года, обозначила формирование сбалансированной системы пространственного развития и поддержку опорных населенных пунктов в качестве приоритетных задач государственной политики¹. Вместе с тем реальные механизмы нивелирования внутрирегиональных разрывов остаются недостаточно разработанными, а унифицированные подходы к территориальному управлению демонстрируют низкую эффективность [2].

Особое внимание в научной литературе уделяется пристоличным регионам, где наложение агломерационного давления мегаполиса на внутреннюю территориальную дифференциацию формирует уникальные пространственные конфигурации [3]. Ленинградская область представляет собой репрезентативный случай для анализа подобных процессов, так как сочетание выхода к Балтийскому морю, протяженной границы с государствами Европейского союза и непосредственной близости к пятимиллионному мегаполису создает многослойную систему центробежных и центростремительных сил [4].

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом обстоятельств. Ленинградская область вступила в новый этап стратегического планирования. Стратегия социально-экономического развития региона до 2036 года, утвержденная областным законом от 23 июня 2025 года № 70-оз, предусматривает выделение семи зон с различными принципами управления пространственной политикой, включая зону агломерации, опорный каркас расселения, малые городские агломерации и отдаленные территории². Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что валовой региональный продукт области по итогам 2024 года достиг 2 триллионов рублей, а численность населения на 1 января 2025 года составила порядка 2 миллионов человек³.

Объектом исследования выступает социально-экономическая система Ленинградской области, характеризующаяся значительной внутрирегиональной дифференциацией. Предметом исследования является пространственная неоднородность региона, проявляющаяся

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda/ (дата обращения 18.05.2026).

² Закон Ленинградской области от 23.06.2025 № 70-оз «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2036 года». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/leningrad/1825879/> (дата обращения 18.05.2026).

³ Центр развития промышленности Ленинградской области. О Ленинградской области. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://crplo.ru/export/leningrad-region> (дата обращения 18.05.2026).

в неравномерности размещения экономической активности, инвестиций, населения и инфраструктуры.

Цель работы состоит в обосновании системообразующей роли пространственной неоднородности в развитии региональной социально-экономической системы Ленинградской области и разработке рекомендаций по формированию дифференцированной территориальной политики.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи.

1. Систематизировать теоретико-методологические подходы к исследованию пространственной неоднородности региональных систем.
2. Провести кластерный анализ муниципальных образований Ленинградской области на основе ключевых социально-экономических индикаторов за период 2015-2025 годов.
3. Выработать рекомендации по переходу к дифференцированной модели управления пространственным развитием региона.

Научная новизна работы заключается в эмпирическом обосновании кластерной типологии муниципалитетов Ленинградской области с учетом влияния внешних шоков 2022-2025 годов и в разработке предложений по формированию полицентричной пространственной модели, учитывающей специфику каждого типа территорий. Практическая значимость определяется возможностью применения предложенного подхода при корректировке государственных программ регионального развития, а также при реализации Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2036 года.

1. Методы и материалы

Теоретико-методологическую основу исследования составляют концептуальные подходы, развивавшиеся на протяжении второй половины XX и начала XXI века в рамках экономической географии и региональной экономики. Теория полюсов роста, предложенная Ф. Перру, раскрывает механизмы концентрации ресурсов вокруг промышленных и инфраструктурных узлов, генерирующих импульсы модернизации для окружающих территорий [5]. Модель «центр — периферия» Дж. Фридмана описывает асимметричные отношения обмена между ядром и окраинами [6]. Новая экономическая география П. Кругмана, удостоенная Нобелевской премии в 2008 году, формализует связь между возрастающей отдачей от масштаба, транспортными издержками и территориальной концентрацией экономической активности [7].

Эмпирическая база исследования включает данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 2015-2025 годы (валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал, среднемесячная заработная плата, миграционный прирост, плотность автомобильных дорог)⁴, материалы Мониторинга социально-экономического развития Ленинградской области⁵, данные Ассоциации морских

⁴ Управление ФСГС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Валовой региональный продукт. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/172048> (дата обращения 18.05.2026).

⁵ Мониторинг Ленинградской области. Показатели развития региона. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://monitoring.lenreg.ru/pokazateli-razvitiya-regional/> (дата обращения 18.05.2026).

торговых портов о грузообороте портов Балтийского бассейна⁶, а также нормативно-правовые документы регионального и федерального уровня.

Методический инструментарий включает индексный анализ (индекс Джини, индекс Херфиндаля-Хиршмана), кластерный анализ методом k-средних, пространственную автокорреляцию (индекс Морана) и сравнительный анализ динамических рядов. Следует обратить внимание на то, что коэффициент Джини по России в целом в 2024 году составил 0,408 по данным Росстата⁷, в то время как на внутрирегиональном уровне дифференциация может быть существенно выше. Росстат в 2025 году представил обновленную методику расчета коэффициента Джини с учетом вычета налогов и региональной дифференциации доходов, по которой значение показателя составило 0,375⁸.

2. Результаты и обсуждение

Анализ теоретических предпосылок исследования свидетельствует о том, что пространственная неоднородность признается фундаментальным свойством региональных социально-экономических систем в работах представителей различных научных школ. Показательно, что уже в концепции полюсов роста Ф. Перру содержалось указание на неизбежность концентрации экономического развития вокруг ограниченного числа узловых точек, способных транслировать импульсы модернизации на окружающие территории, однако обратной стороной подобной концентрации является ресурсное истощение периферии [8]. В свою очередь, модель Фридмана акцентировала внимание на механизмах закрепления асимметрии между центром и окраинами, где ядро системы аккумулирует инновации, квалифицированную рабочую силу и инвестиции, оставляя периферии роль донора ресурсов [9].

Равным образом существенным является вклад П. Кругмана, обосновавшего математическую модель, согласно которой взаимодействие возрастающей отдачи от масштаба, транспортных издержек и мобильности факторов производства порождает устойчивые паттерны территориальной концентрации, преодоление которых без целенаправленной государственной политики практически невозможно [10]. Немаловажное значение имеет и вклад отечественных исследователей в развитие теории межрегионального неравенства, в частности работы, посвященные оценке дифференциации денежных доходов населения по федеральным округам Российской Федерации с использованием индексов Джини, Аткинсона, Тейла и Херфиндаля-Хиршмана [11].

Применительно к Ленинградской области совокупное действие указанных теоретических механизмов прослеживается особенно наглядно. Стоит обратить внимание на то, что область занимает площадь 83,9 тысячи квадратных километров и включает 188 муниципальных образований, в том числе 16 муниципальных районов, 1 муниципальный округ, 1 городской округ, 63 городских и 124 сельских поселения⁹. Промышленное

⁶ Ведомости Северо-Запад. Морской порт Усть-Луга в 2025 году снизил перевалку грузов. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://spb.vedomosti.ru/economics/news/2026/01/16/1169793-morskoj-port-ust-luga> (дата обращения 18.05.2026).

⁷ РБК. Неравенство в России вернулось почти к «досанкционному» уровню. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/03/2025/67c96f139a794702ed62e69a> (дата обращения 18.05.2026).

⁸ Коммерсантъ. Росстат представил новую методику расчета коэффициента Джини. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8634467> (дата обращения 18.05.2026).

⁹ Комитет по местному самоуправлению Ленинградской области. Число муниципальных образований. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://msu.lenobl.ru/ru/obshaya-informaciya/administrativno->

производство формирует более 35 процентов валового регионального продукта, а доля инвестиций в ВРП по итогам 2024 года составила 37 процентов¹⁰. Между тем пространственное распределение данных показателей крайне неравномерно.

Наряду с макроэкономическими характеристиками региона принципиальное значение приобретает анализ конкретных факторов территориальной дифференциации, как представлено в таблице 1.

Таблица 1

Факторы пространственной дифференциации Ленинградской области и их проявления

Группа факторов	Содержание фактора	Территория проявления	Характер влияния
Агломерационные	Притяжение мегаполиса, маятниковая миграция (около 400-450 тыс. чел. ежедневно)	Всеволожский, Гатчинский, Кировский, Тосненский районы	Стимулирующий для пригородов, истощающий для периферии
Приморско-портовые	Концентрация грузопотоков, портовая инфраструктура (Усть-Луга, Приморск, Высоцк)	Кингисеппский, Выборгский районы	Импульсный, зависимый от внешнеторговой конъюнктуры
Приграничные	Международные торговые потоки, трансграничное сотрудничество	Выборгский, Сланцевский районы	Трансформировался из стимулирующего в ограничивающий после 2022 г.
Транспортно-логистические	Федеральные трассы М-10 и М-11, железнодорожная инфраструктура	Районы вдоль основных магистралей	Формирует оси развития, усиливает радиальную структуру
Демографические	Естественная и миграционная динамика населения	Восточные районы (депопуляция), западные (миграционный прирост)	Усиливают поляризацию

Составлено автором на основе анализа материалов¹¹

Данные таблицы 1 свидетельствуют о многофакторной природе пространственной дифференциации, где действие каждого фактора накладывается на предшествующую территориальную структуру, формируя устойчивые «колеи развития» отдельных муниципалитетов. Количественная оценка рынков сбыта продукции регионов Северо-Запада России подтверждает наличие устойчивой пространственной асимметрии в распределении экономического потенциала [12].

Необходимо подчеркнуть ведущую роль агломерационного фактора. По оценкам исследователей, ежедневно из Ленинградской области в Санкт-Петербург и обратно перемещаются около 400-450 тысяч человек, при этом наибольшая интенсивность маятниковых потоков характерна для Всеволожского, Гатчинского и Кировского районов¹². Всеволожский район, являющийся крупнейшим по населению муниципальным районом России, за 2025 год продемонстрировал рекордный объем продаж жилья в размере 650 тысяч

<territorialnoe-delenie-leningradskoj-oblasti/chislo-poselenij-i-administrativnye-centry-municipalnyh-rajonov/> (дата обращения 18.05.2026).

¹⁰ Инвестиционный портал Ленинградской области. Экономика и инвестиционный климат. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://lenoblinvest.ru/o-regione/ekonomika-i-investitsionnyj-klimat/> (дата обращения 18.05.2026).

¹¹ Большая российская энциклопедия. Ленинградская область. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://bigenc.ru/c/leningradskaja-oblast-71934a> (дата обращения 18.05.2026).

Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Ленинградская область. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://council.gov.ru/structure/regions/LEN/> (дата обращения 18.05.2026).

РБК Тренды. Маятниковая миграция. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/636a68d09a79475a783c27f1> (дата обращения 18.05.2026).

¹² Деловой Петербург. Туда, сюда, обратно: Ленобласть стала лидером маятниковой миграции в стране. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.dp.ru/a/2020/09/23/Tuda_sjuda_obratno (дата обращения 18.05.2026).

квадратных метров, а совокупный спрос в Ленинградской области достиг 878 тысяч квадратных метров, превысив показатели 2024 года на 18 процентов¹³. Доля Ленинградской области в сделках агломерации выросла с 21,6 процента в 2020 году до 37 процентов по итогам 2025 года, что свидетельствует о продолжающемся перетоке населения и капитала из города в пригородную зону¹⁴.

Помимо агломерационного фактора существенное значение приобретает портово-логистическая специализация западных районов. Грузооборот морского торгового порта Усть-Луга в 2024 году составил 135 миллионов тонн, а общий объем портовой перевалки в Ленинградской области превысил 260 миллионов тонн, что обеспечивает около 25 процентов от общероссийского объема экспорта грузов морским путем¹⁵. Вместе с тем по итогам 2025 года грузооборот Усть-Луги снизился на 3,4 процента до 130,5 миллиона тонн, что отражает влияние внешнеэкономической конъюнктуры на развитие портовых территорий¹⁶. Инвестиции операторов терминалов с 2020 года превысили 212 миллиардов рублей, а к 2030 году грузопоток в порты по железной дороге планируется довести до 167,2 миллиона тонн¹⁷.

На основании статистических данных за период 2015-2025 годов проведен кластерный анализ муниципальных образований, результаты которого систематизированы в таблице 2.

Таблица 2

**Кластерная типология муниципальных образований
Ленинградской области по социально-экономическим характеристикам (2015–2025 гг.)**

Кластер	Муниципалитеты	ВРП на душу (тыс. руб., 2025)	Динамика инвестиций (2015-2025)	Миграционный прирост (2025)	Особенности развития
I. Агломерационное ядро	Всеволожский, Гатчинский районы	850-900	Рост на 70-80 %	Значительный приток (+15 000 — +21 000 чел.)	Перегрузка инфраструктуры, маятниковая миграция
II. Индустриально-транспортные узлы	Кировский, Тосненский районы	500-520	Рост на 40-45 %	Умеренный приток (+3 000 — +4 000 чел.)	Логистическая и промышленная специализация
III. Периферия с нереализованным потенциалом	Выборгский (юг), Сланцевский, Кингисеппский районы	300-350	Стагнация или спад	Минимальный приток или отток	Зависимость от внешних факторов, приграничное положение
IV. Депрессивная периферия	Бокситогорский, Подпорожский, Лодейнопольский районы	250-280	Спад на 3-5 %	Устойчивый отток (-1 500 — -2 500 чел.)	Депопуляция, бюджетная зависимость, инфраструктурный дефицит

¹³ Фонтанка.ру. Всеволожский район: активный спрос на жилье в Ленобласти в 2025 году. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.fontanka.ru/2026/02/26/76282774/> (дата обращения 18.05.2026).

¹⁴ Petersburg2.ru. Всеволожский район лидирует по продажам жилья в Ленобласти в 2025 году. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://peterburg2.ru/news/vsevolozhskiy-rayon-lidiruet-po-prodazham-zhilya-v-lenoblasti-v-2025-godu-225743.html> (дата обращения 18.05.2026).

¹⁵ Neftegaz.RU. В районе морского порта Усть-Луга построят новый газохимический комплекс. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://neftgaz.ru/news/Gazohimija/891731-v-rayone-morskogo-porta-ust-luga-postroyat-novyy-gazokhimicheskiy-kompleks-/> (дата обращения 18.05.2026).

¹⁶ Ведомости Северо-Запад. Морской порт Усть-Луга в 2025 году снизил перевалку грузов. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://spb.vedomosti.ru/economics/news/2026/01/16/1169793-morskoi-port-ust-luga> (дата обращения 18.05.2026).

¹⁷ Интерфакс. Мощность порта Усть-Луга за два года может вырасти на 40%. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/russia/1036925> (дата обращения 18.05.2026).

Составлено автором на основе данных¹⁸

Анализ представленной в таблице 2 информации демонстрирует нарастающий разрыв между кластерами, что подтверждается ростом индексов концентрации за рассматриваемый период. Территории первого кластера генерируют свыше трети регионального ВРП, в то время как вся депрессивная периферия формирует менее пяти процентов. В развитии данных положений следует подчеркнуть, что различия между кластерами носят не количественный, а качественный характер, поскольку муниципалитеты четвертого кластера не просто отстают по темпам роста, а находятся в принципиально иной институциональной и демографической ситуации.

Примечательно, что бюджетная динамика региона в целом демонстрирует устойчивость. По итогам 2025 года доходы областного бюджета составили 281,9 миллиарда рублей, из которых налоговые и неналоговые доходы достигли 257,5 миллиарда рублей с ростом на 2,6 процента к уровню 2024 года, а 122 муниципальных образования из 188 завершили финансовый год с профицитом¹⁹. Однако агрегированные показатели маскируют глубокие территориальные разрывы, так как профицитные муниципалитеты концентрируются преимущественно в западной и пригородной частях области.

Для понимания перспектив преодоления пространственной поляризации принципиальное значение имеет анализ институциональных инструментов территориального развития, представленный в таблице 3.

Таблица 3

**Институциональные механизмы управления
пространственным развитием Ленинградской области (по состоянию на 2025-2026 гг.)**

Инструмент	Правовая основа	Территория применения	Целевая функция
Стратегия социально-экономического развития до 2036 года	Областной закон от 23.06.2025 № 70-оз	Вся территория (7 пространственных зон)	Дифференцированная пространственная политика
Территория опережающего развития (ТОР) «Пикалево»	ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ	Бокситогорский район	Привлечение инвестиций в моногород
Индустриальные парки (19 площадок)	Региональное законодательство	Преимущественно западные районы	Диверсификация промышленной структуры
Планируемая ОЭЗ портового типа в Приморске	Проект	Выборгский район	Развитие портовой логистики

Составлено автором на основе материалов²⁰

¹⁸ Управление ФСГС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Валовой региональный продукт. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/172048> (дата обращения 18.05.2026).

Мониторинг Ленинградской области. Показатели развития региона. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://monitoring.lenreg.ru/pokazateli-razvitiya-regiona/> (дата обращения 18.05.2026).

Инвестиционный портал Ленинградской области. Экономика и инвестиционный климат. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://lenoblinvest.ru/o-regione/ekonomika-i-investitsionnyj-klimat/> (дата обращения 18.05.2026).

¹⁹ Балтийский луч. Бюджет-2025: Ленинградская область сохранила финансовую устойчивость. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://baltluch.ru/2026/04/24/bjudzhet-2025-leningradskaja-oblast-sohranila-finansovuju-ustojchivost/> (дата обращения 18.05.2026).

²⁰ Инвестиционный портал Ленинградской области. Стратегия социально-экономического развития 2036. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://lenoblinvest.ru/o-regione/strategiya-2036/> (дата обращения 18.05.2026).

Закон Ленинградской области от 23.06.2025 № 70-оз «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2036 года». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/leningrad/1825879/> (дата обращения 18.05.2026).

Результаты, отраженные в таблице 3, позволяют сделать вывод о постепенном переходе региональной политики от унифицированных мер к дифференцированному подходу, о чем свидетельствует сама логика новой Стратегии, предусматривающей семь пространственных зон с различными принципами управления. Вместе с тем значительная часть инструментов по-прежнему ориентирована на западную часть области, а восточная периферия получает поддержку преимущественно в режиме социального дотирования.

Необходимо подчеркнуть двойственную природу пространственной неоднородности, выявленную в ходе анализа. С одной стороны, гипертрофированное развитие агломерационного ядра порождает серьезные инфраструктурные проблемы. Темпы жилищного строительства в приграничных с Санкт-Петербургом районах значительно превосходят темпы развития транспортной и социальной инфраструктуры²¹. С другой стороны, стагнация восточных районов превращает их в дотационные анклавы без собственных точек роста, что представляет прямую угрозу долгосрочной устойчивости региональной системы. Периферийные восточные районы области теряют население, а их демографический потенциал сокращается вследствие старения и оттока трудоспособного населения²².

В свою очередь, некоторые территории третьего кластера демонстрируют адаптивный потенциал, находя новые ниши в изменившихся условиях. Кингисеппский район, на территории которого расположен порт Усть-Луга, аккумулирует значительный объем инвестиций. По данным губернатора А. Дрозденко, мощности порта Усть-Луга планируется увеличить более чем на 50 миллионов тонн в ближайшие два года за счет реализации крупных инвестиционных проектов, включая терминал «Ультрамар», терминал «Port Favor» и универсальный торговый терминал компании «Новотранс»²³.

Обобщая результаты анализа, следует подчеркнуть, что управленческая парадигма должна сместиться от компенсационного дотирования отстающих территорий к стратегической дифференциации. Для агломерационного ядра приоритетной задачей является снятие инфраструктурных ограничений и развитие экономики знаний. Для территорий с нереализованным потенциалом целесообразно формирование специальных экономических режимов, активизирующих конкурентные преимущества приморского и приграничного положения. Для депрессивной периферии критически важно обеспечение базовых стандартов жизни, поддержка локальной занятости и цифровая включенность. Ключевым интеграционным механизмом может стать развитие горизонтальных связей между кластерами, позволяющих перераспределять эффекты роста от динамичных территорий к отстающим [13].

Выводы

Анализ теоретико-методологических оснований исследования показал, что пространственная неоднородность представляет собой фундаментальное и устойчивое свойство региональных социально-экономических систем, а не временную аномалию переходного периода. Синтез теории полюсов роста Ф. Перру, модели «центр — периферия»

²¹ Законодательное собрание Ленинградской области. Парламент Ленобласти начал обсуждение Стратегии социально-экономического развития региона до 2036 года. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.lenoblzaks.ru/news/parlament-lenoblasi-nachal-obsuzhdenie-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-do-2036-goda> (дата обращения 18.05.2026).

²² Большая российская энциклопедия. Ленинградская область. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://bigenc.ru/c/leningradskaja-oblast-71934a> (дата обращения 18.05.2026).

²³ Корабел.ру. Реализация инвестпроектов поможет увеличить мощности порта Усть-Луга на 50 млн тонн. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.korabel.ru/news/comments/realizaciyainvestproektovpomozhetuvelichitmoschnostiportaust-lugana50mlntonn.html> (дата обращения 18.05.2026).

Дж. Фридмана и новой экономической географии П. Кругмана позволил сформировать методологическую рамку, адекватно описывающую радиальную структуру развития Ленинградской области, где агломерационное притяжение Санкт-Петербурга, транспортные коридоры и портовая инфраструктура генерируют устойчивые паттерны территориальной концентрации экономической активности.

Кластерный анализ муниципальных образований за период 2015-2025 годов выявил четыре качественно различных типа территорий. Агломерационное ядро, представленное Всеволожским и Гатчинским районами, демонстрирует рост ВРП на душу населения до 850-900 тысяч рублей и рекордные объемы жилищного строительства, однако испытывает нарастающую инфраструктурную перегрузку. Индустриально-транспортные узлы показывают стабильный рост, основанный на логистической специализации. Периферия с нереализованным потенциалом, прежде всего приморские и приграничные территории, обнаруживает высокую чувствительность к внешним шокам, о чем свидетельствует снижение грузооборота порта Усть-Луга в 2025 году до 130,5 миллиона тонн. Депрессивная восточная периферия характеризуется устойчивой депопуляцией и бюджетной зависимостью, формируя замкнутый цикл отставания.

Разработанные рекомендации по формированию дифференцированной модели управления пространственным развитием предусматривают отказ от утопической цели механического выравнивания территорий в пользу стратегической дифференциации, учитывающей специфику каждого кластера. Принятие Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2036 года, предусматривающей выделение семи пространственных зон, создает нормативную основу для реализации подобного подхода. Полученные результаты имеют стратегическое значение для совершенствования региональной экономической политики и могут быть использованы при разработке аналогичных моделей для других пристоличных и приграничных субъектов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котило, С. Г. Периферийность как один из факторов диспропорционального социально-экономического развития территорий / С. Г. Котило, М. В. Минина — DOI 10.25198/2077-7175-2025-1-52. // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2025. — № 1. — С. 52-70 — EDN TXUJEV.
2. Победин, А. А. Пространственный анализ потенциала умной специализации регионов России: выявление трансрегиональных центров роста / А. А. Победин — DOI 10.21202/2782-2923.2025.3.545-571. // Russian Journal of Economics and Law. — 2025. — Т. 19, № 3. — С. 545-571 — EDN PTDKZQ.
3. Кожевников, С. А. Перспективные центры экономического роста регионов России и агломерационные эффекты: эмпирический анализ / С. А. Кожевников, С. С. Патракова, Е. Д. Копытова — DOI 10.18334/ce.18.5.121016. // Креативная экономика. — 2024. — Т. 18, № 5. — С. 1075-1090 — EDN HBPLAN.
4. Власова, Н. Ю. Определение объекта инвестиционной деятельности в качестве элемента региональной модели инвестиционной деятельности / Н. Ю. Власова, Е. В. Бочарникова-Собинова — DOI 10.18334/ce.18.10.121812. // Креативная экономика. — 2024. — Т. 18, № 10. — С. 2653-2666 — EDN DFUEYN.
5. Болгова, Е. В. Стратегические предпосылки и целевая модель развития ресурсосберегающей транспортно-логистической системы в экономике региона / Е. В. Болгова, С. А. Болгов — DOI 10.17072/2218-9173-2024-4-753-791. // Ars

- Administrandi (Искусство управления). — 2024. — Т. 16, № 4. — С. 753-791 — EDN DPMNKP.
6. Песоцкий, А. А. Уточнение подходов к определению и исследованию региона в теории региональной экономики / А. А. Песоцкий — DOI 10.24923/2222-243X.2025-56.16. // Kant. — 2025. — № 3(56). — С. 106-110 — EDN GSAJJB.
 7. Красных, С. С. Пространственный анализ обрабатывающей промышленности Балтийских регионов на основе глобального и локального индекса Морана / С. С. Красных — DOI 10.5922/2079-8555-2025-3-6. // Балтийский регион. — 2025. — Т. 17, № 3. — С. 102-122 — EDN ZBKBAА.
 8. Дьячкова, И. С. Проблемы установления публичных сервитутов в целях размещения линейных объектов / И. С. Дьячкова, Ф. С. Покровский, Ю. И. Шабаетова // Актуальные вопросы землепользования и управления недвижимостью: Сборник статей V Национальной научно-практической конференции, Екатеринбург, 07 апреля 2023 года / Отв. редактор Е.А. Акулова. — Екатеринбург: Уральский государственный горный университет, 2023. — С. 144-154. — EDN NVGEZP.
 9. Безвербный, В. А. Диспропорции демографического развития России на региональном уровне: современные тенденции / В. А. Безвербный — DOI 10.52180/1999-9836_2025_21_2_2_197_211. // Уровень жизни населения регионов России. — 2025. — Т. 21, № 2. — С. 197-211 — EDN EGMDAU.
 10. Самсонов, А. В. Экономическая устойчивость агропромышленного комплекса в условиях санкционного режима: региональный анализ на примере Калининградской области / А. В. Самсонов — DOI 10.46845/2073-3364-2025-0-2-91-104. // Балтийский экономический журнал. — 2025. — № 2(50). — С. 91-104 — EDN BMNQZD.
 11. Дмитриев, С. Г. Межрегиональное неравенство по уровню денежных доходов населения России / С. Г. Дмитриев, С. В. Севрюкова, Н. Г. Милованович — DOI 10.18334/се.18.1.120330. // Креативная экономика. — 2024. — Т. 18, № 1. — С. 29-58 — EDN QLNEOJ.
 12. Сидоров, М. А. К вопросу о количественной оценке рынков сбыта продукции регионов Северо-Запада России / М. А. Сидоров // Актуальные вопросы экономики и социологии: Сборник статей по материалам XVIII Осенней конференции молодых ученых в новосибирском Академгородке, Новосибирск, 11–12 октября 2022 года / Под редакцией Ю.М. Слепенковой. — Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2022. — С. 136-139. — EDN AWIUTH.
 13. Чучкалов, А. С. Социально-экономическая Трансформация сельских населенных пунктов пригородного района Чебоксар за последние 30 лет / А. С. Чучкалов, Г. А. Зырянов, Д. В. Мартемьянов — DOI 10.55959/MSU0579-9414.5.79.2.10. // Вестник Московского университета. Серия 5: География. — 2024. — Т. 79, № 2. — С. 121-133 — EDN ABTBUV.

Stepurin Ivan Viktorovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia
North-West Institute of Management
E-mail: stepurin-iv@ranepa.ru

Spatial heterogeneity as a factor in the development of regional socioeconomic systems (based on the Leningrad Region)

Abstract. The transformation of the spatial structures of Russian regions amid increasing geopolitical instability and the reorientation of foreign economic relations highlights the need to rethink the role of territorial disparities as a driving force for socioeconomic development. This study examines the spatial heterogeneity of the Leningrad Region, not as an anomaly, but as a structural factor determining the growth trajectories of individual municipalities and the region as a whole. The study's methodological framework draws on a synthesis of F. Perroux's growth pole theory, J. Friedman's «core-periphery» model, and P. Krugman's new economic geography, supplemented by tools for statistical analysis and territorial clustering. The empirical base encompasses data from Rosstat, the Office of the Federal State Statistics Service for Saint Petersburg and the Leningrad Region, the Association of Commercial Sea Ports, and regional strategic documents for the period 2015–2025. The analysis identified four stable municipal clusters, differing in their levels of investment activity, demographic dynamics, and infrastructure provision. It was established that the agglomeration effect of Saint Petersburg generates over 60 percent of the regional gross product within a 50-kilometer radius of the metropolis, simultaneously exacerbating the depressed state of the eastern territories. The scientific novelty lies in the substantiation of a differentiated approach to spatial development management, taking into account the structural differences between clusters and the potential for the formation of a polycentric model of territorial organization in the region. The practical significance lies in the potential use of the obtained results to adjust regional strategies and territorial development programs in the Leningrad Region.

Keywords: spatial heterogeneity; regional development; Leningrad Region; agglomeration effects; growth poles; core-periphery model; cluster analysis; polycentric development; territorial differentiation; municipalities